

Вторая жизнь талантов - это судьбы их персонажей

Спасибо "Русскому Дому" за то, что он в последний месяц порадовал вологжан двумя интересными вернисажами.

Первой была выставка работ Владимира Кордюкова. Трудно сказать, кто он - художник, скульптор или ювелир. Если человек талантлив, то, как правило, талантлив во всем или во многом, за что он берется.

Я бы назвал часть выставленных В. Кордюковым скульптурных работ "Вторая жизнь умирающего металла". В его руках плоские листы старой кровельной жести приобрели третье измерение, и в этот объем он вдохнул музыку образов и душу художника.

Я увидел в его скульптурах какую-то "постиндустриальную" идею: металл - смертен, а образ Дон-Кихота - вечен. Особо интересными показались его необычные композиции. Медь, латунь с эмалью да мятая белая ткань - эти, казалось бы, скромные изобразительные средства в руках Мастера составили удивительную коллекцию. Особо хочется оговориться, что В. Кордюкову удалось в этой серии работ сохранить единство стиля, единство пропорций, свою оригинальную художественную линию. Выставленные поодиночке, эти панно не произвели бы того впечатления, какое они производят на выставке. Так

и хочется пожелать нашим банкам или крупным фирмам стать хозяевами этой коллекции в целом. Очень приятно, что в залах областной библиотеки открылась новая выставка работ В. Кордюкова, где главными будут уже не скульптуры, а картины.

Прошло меньше месяца, а в "Русском Доме" - опять выставка. На этот раз - вернисаж Ираиды Копьевой. Мне кажется, что мы не всегда понимаем, насколько наш город богат людьми талантливыми. Около двенадцати лет работает в Вологде художница, а это только вторая ее персональная выставка. Всего двадцать картин и... куклы. Посмотрите - и становитесь богаче душой. За картинами - очень разносторонний мир художницы серьезной, глубоко чувствующей красоту нашей природы.

Половина картин - холст, масло. Техника и краски - традиционные, пейзажи - знакомы: кажется, что недавно сам видел такое... Ираида - художник театральный. Она хорошо

"организует" пространство, изображаемое на холсте. Особо выразилось это в картине "Забитая деревня" (на фото). Как в декорациях - три четко выделенных плана. Ярко подсвеченный зеленый фон дальнего поля контрастирует с темным, почти черным тоном стены разваливающегося сарая. А на переднем плане - тянущийся в небо и буйным цветом цветущий чертополох. Картина не только выражает настроение художницы, но и способна задеть в душах зрителей грустную струну...

У Ираиды Копьевой даже камни, простые серые валуны, становятся персонажами картин. Вот камень, затаившийся над речкой Кубеной, вот валуны на желтеющем угоре - все они не просто молчаливые свидетели великих природных перемены, но каждый - со своей личной судьбой.

Картины художницы писались в разное время. Видно, как менялись и техника, и манера письма.

В последние годы на палитре мастера появились акриловые краски. Они принесли и новую технику, и новый колорит. Серия натюрмортов с цветами отличается тем, что, как мне кажется, писалась художницей в разном настроении. Если от "Осеннего натюрморта" и "Цветов Югая" веет теплом ярких красок, то "Белый натюрморт" хочется рассматривать с близкого расстояния, чтобы видеть тщательность проработки каждого лепестка лиричного букета.

Только намеком, пятью куклами да очаровательной темперой по картону "похвасталась" художница своим увлечением - древним как мир и светлым как детство ремеслом кукольника. И в этом ее увлечении видна мастерская рука.

Не все так просто воспринимается на этих выставках. Глядя на работы Кордюкова, один из посетителей произнес давно известную фразу: "Я не понимаю этого искусства".

На выставке Пикассо один из посетителей то же сказал художнику. Пикассо спросил: "А вы понимаете по-китайски?" - "Нет", - ответил посетитель. И тогда Пикассо тихо произнес: "Видите ли, этому тоже нужно учиться".

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ,
профессор
кафедры химии
ВГПУ.

Фото Дмитрия ЧЕСНЮКОВА.

